

Старик подумал, что тот, видимо, не желает говорить. Ну и ладно:

— Я специально пришел тебя искать. Пойдешь со мной?

— Ты послан стариком Янь-ваном?

— ...

— А они? Можем мы уйти вместе?

— Я пришел специально за тобой. Их судьба предрешена, их не спасти.

— Почему меня можно спасти?

— Ты — переменная.

Гу Линчжи все же решил уйти. Перед уходом он дорисовал магический круг, который начал ранее, оторвал кусок от своей нижней одежды, обмакнул его в пыль на земле и, смочив слюной, написал: «Помогите им найти хорошее перерождение». Затем он положил этот кусок ткани в центр круга, и через мгновение он исчез.

Он не знал, дойдет ли это послание, и найдут ли его братья-призраки. Но в любом случае, уйти с этим белобородым старцем было лучше, чем оставаться здесь и ждать смерти.

— Подожди! — Шэнь Цю, поглаживая бороду, внимательно посмотрел на Гу Линчжи. — Почему у тебя, кажется, две души?

— Полторы!

Шэнь Цю схватил пучок соломы, быстро свернул из нее маленькую фигурку человека, извлек остатки души Вэй Хао и прикрепил их к соломе, наложив на нее заклинание. Соломенная кукла превратилась в человека, почти неотличимого от живого, с такими же движениями и выражением лица.

У подножия горы Цанъюнь.

По пути Шэнь Цю, используя угрозы и обещания, успешно заставил Гу Линчжи стать своим учеником.

— Учитель... нам... еще идти?

— Эй! Парень, что ты учителя так странно называешь? Тебе известно, сколько людей плачут и умоляют принять их в ученики?

Гу Линчжи скривился:

— Тогда почему вы так настаиваете, чтобы я стал вашим учеником?

— Ой! — Шэнь Цю ударил его метелкой по лбу. — А ты, я смотрю, на другие способы кое-как существовать способен?

— Ой, учитель, не сердитесь. Сколько еще нам идти? Мы уже так долго шли, я умираю от жажды...

— Говори меньше, и не будешь так хотеть пить!

За эти дни Гу Линчжи наконец смог хорошенько рассмотреть этот мир. По пути с Шэнь Цю он понял, что его маленькие трюки в тюрьме были ничем по сравнению с тем, что происходило вокруг. Люди здесь были одержимы поиском бессмертия и даосскими практиками, повсюду встречались необычные личности, что делало Шэнь Цю, настаивающего на том, чтобы Гу Линчжи стал его учеником, похожим на мошенника.

— Учитель, вы действительно глава школы бессмертных?

— Что ты еще задумал?

— Учитель, можете показать мне, как вы проходите сквозь землю? Если сможете, я поверю!

— Нет, я не могу. Иди своей дорогой, а я вернусь на гору Цаньюнь. Как думаешь, если я отведу тебя к императору, он снова отрубит тебе голову?

Гу Линчжи больше не спорил и покорно последовал за этим не слишком надежным стариком на гору.

Вершина горы Цаньюнь уходила в облака, окруженная туманом, что придавало ей величественный вид, напоминающий гору бессмертных. Однако, когда Гу Линчжи вошел вместе с Шэнь Цю, он обнаружил, что гора на самом деле была пустынной. Если необитаемые горы обычно тихи и спокойны, то эта гора была наполнена торжественной тишиной, как будто после катастрофы, которая подавила гигантского зверя, молчаливого, но вызывающего необъяснимый страх.

Шэнь Цю провел Гу Линчжи до вершины, где они увидели величественные ворота, украшенные сложными узорами, а наверху надпись, выполненная в стиле «летающего дракона», гласила: «Школа Цаншэн».

Гу Линчжи поднял голову, шея уже затекла, и он смотрел на ворота своей школы, не веря своим глазам:

— Учитель, это действительно наша школа? Вы не обманываете меня?

Несколько мужчин в черных одеждах у ворот опустились на одно колено:

— Приветствуем главу школы!

Шэнь Цю улыбнулся:

— Пока меня не было, ничего серьезного не произошло?

— Все в порядке, глава школы.

Шэнь Цю повернулся к Гу Линчжи:

— Пойдем, я познакомлю тебя с твоими двумя старшими братьями.

— Их вы тоже обманули, чтобы они стали вашими учениками? — Ой, учитель, не бейте меня!

Старший брат Цинь Фэн был спокойным и надежным, с широкими чертами лица и мозолистыми руками, что говорило о его трудолюбии.

Второй брат Ци Янь был одет в розовое длинное одеяние с широкими рукавами, его длинные волосы свободно ниспадали, а тонкие глаза, слегка приподнятые, вызывали бесконечную жалость.

— Цинь Фэн, Ци Янь, это ваш младший брат, Гу Линчжи.

Гу Линчжи, прищуриив свои милые глаза-полумесяца, вылез из-за спины Шэнь Цю и звонко произнес:

— Здравствуйте, старшие брат и сестра!

Лицо Ци Яня сразу же потемнело.

— Кхм, Линчжи, Ци Янь — твой второй брат! Не путай!

— Здравствуйте, старшие братья! — Гу Линчжи снова улыбнулся. — Ци Янь-сянди, вы так красивы, я сначала перепутал!

Ци Янь больше всего любил, когда его хвалили за красоту, поэтому он щелкнул Гу Линчжи по лбу:

— Ты маленький проказник.

Затем Шэнь Цю лично отвел Гу Линчжи, чтобы устроить его жильё.

— Учитель, Ци Янь-сянди, кажется, не очень силен. Вы специально взяли его для красоты? Я думаю, старший брат очень силен. Когда я стану таким же?

— Если ты будешь тратить время на тренировки, а не на болтовню, ты скоро превзойдешь своего старшего брата! — Шэнь Цю задумался. — Твой старший брат сформировал внутреннее ядро в пятнадцать лет. Он не самый одаренный, но очень трудолюбивый. Твой второй брат с детства был слаб здоровьем, поэтому его прогресс в тренировках немного медленнее, но он очень хорош в странных искусствах. У тебя есть время, чтобы поучиться у него. Он не только красив, но и полезен, в отличие от тебя, который только болтает!

Они прошли через рощу персиковых деревьев и вышли к задней части горы.

Там стояли ряды жилых помещений для учеников. Ученики главы школы жили в отдельных комнатах, а остальные — по двое.

— Завтра я отведу тебя в наш Павильон священных писаний, чтобы выбрать подходящую для тебя технику внутренней силы.

Гу Линчжи, совершенно потерянный, не знал, что делать, и просто следовал за Шэнь Цю.

На самом деле, Гу Линчжи не особо стремился к поиску бессмертия. Он считал, что главное — хорошо питаться и жить в окружении людей, с которыми можно поговорить, чтобы не было скучно. Но раз уж он здесь, нужно идти по этому пути.

Если бы Шэнь Цю узнал, что думает Гу Линчжи, он бы, наверное, прыгнул от злости! Сколько людей мечтают о бессмертии, а этот мальчишка не ценит своего счастья.

На следующий день Гу Линчжи встал рано утром и отправился с Шэнь Цю в Павильон священных писаний.

Оказалось, что роща персиковых деревьев, через которую они прошли накануне, была сложным магическим кругом, охраняемым семью духами персиковых деревьев. Кроме учеников школы, никто не мог войти, даже если бы уничтожил всю рощу.

Пройдя через этот запутанный круг, они увидели несколько старых зданий, которые, казалось, вот-вот рухнут, но все еще стояли.

— Это все книги и предметы, которые наша школа Цаншэн накопила за тысячи лет. Все, что оставили наши предки, находится здесь. В этих зданиях на поверхности только книги, ты можешь свободно их просматривать, но не трогай вещи в подземных хранилищах...

Слушая болтовню Шэнь Цю, Гу Линчжи вошел в древний павильон.

Хотя снаружи он выглядел старым, внутри он был безупречно чистым, и книги не были покрыты пылью, как можно было бы ожидать, что говорило о том, что их регулярно чистили.

— Ты слишком беспокойный, поэтому я найду для тебя технику, которая поможет тебе успокоиться.

Шэнь Цю сильно ошибался насчет Гу Линчжи. Он вовсе не был беспокойным. Человек, проведший десятки лет на мосту Наньхэ, не мог быть беспокойным. Гу Линчжи просто был беспечным и говорил все, что приходило в голову, но если нужно, он мог быть спокойным.

Шэнь Цю дал Гу Линчжи толстую синюю книгу «Усян».

— Читай понемногу каждый день, старайся запомнить. Конечно, это не срочно, ты можешь учить медленно. Если что-то непонятно, можешь прийти в павильон и посмотреть пояснения или спросить своих братьев. Также можешь спросить меня. В остальное время ты будешь учить приемы вместе с братьями.

Через три дня.

— Учитель, я выучил книгу.

— Подожди, ты скажи еще раз: ты выучил или прочитал?

— Конечно, выучил. Учитель, я могу вам рассказать... — Гу Линчжи не заметил удивленных лиц учителя и братьев и сам начал рассказывать наизусть.

— Хорошо, хорошо, стоп, не нужно рассказывать, — Шэнь Цю сложил руки за спиной. — Ты раньше читал эту книгу?

— Никогда.

— Ты понял ее?

— В общем, да. Некоторые моменты я сейчас изучаю. — Ведь Гу Линчжи всегда обладал феноменальной памятью, и это при том, что он успевал есть, спать и тренироваться. Если бы он не отвлекался, он мог бы выучить книгу за полдня.

— Ццц, выдающееся.